

Обувные фабрики мало выпускают детской обуви, считая ее «невыгодной».

ДЕТСКИЕ
ТОВАРЫ

ДОШКОЛЬНОЙ
ОБУВИ
НЕТ.

— Нам давно пора ходить ножками!
— А выйти в чем?

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 2

20 января
(1508)

1958

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ПРОДАВЦЫ ФАЛЬШИВЫХ УЖАСОВ

В Париже и по сие время существует маленький своеобразный театр — «Театр ужасов». Он существует для того, чтобы щекотать нервы почтенных буржуа, пугать их привидениями, чудовищами из допотопной эры, кровожадными роботами, безумными изобретателями, мечтающими взорвать нашу планету.

Театр небольшой, «ужасы» выглядят довольно примитивно, тем более, что подобных ужасов в действительности не существует. Однако любители сильных ощущений и доверчивые дамочки пронзительно визжат во время действия, а у слаонервных встают дыбом волосы, когда какой-нибудь герой фантастической пьески подносит горящий фитиль к бочке с порохом с тем, чтобы взорвать парочку влюбленных.

Одно время в «Театре ужасов» популярным персонажем был большевик в красной рубашке с бомбой в руке. Но годы шли, и этот персонаж устарел и сошел со сцены.

Обыкновенного, нормального зрителя, случайно оказавшегося в «Театре ужасов», больше забавлял, чем пугал, этот театр. Нормальный зритель нередко задумывался над вопросом: кто, собственно, автор всей этой чепухи? Впрочем, фамилия автора ничего не говорила, а иногда и фамилии не значилось. Ужасы были, так сказать, анонимные.

На днях в наши руки попал английский реакционный журнал «Интеллидженс дайджест», и в статье, зловеще озаглавленной «Последнее предостережение», вдруг обнаружился сочинитель, подобный авторам душераздирающих пьесок из «Театра ужасов». И опять-таки анонимный: статья оказалась редакционной...

А теперь вообразим себе тихий городок где-нибудь на юге Англии, дом благонамеренных супругов Смит. Тихий вечер, он и она сидят у камина; в камине пышет жаром раскаленные угли, и он, мистер Смит, читает вслух своей Дженни эту самую статью из «Интеллидженс дайджест».

— «Западным державам угрожают теперь самые серьезные опасности из всех, с которыми когда-либо сталкивалась цивилизация за всю историю...»

— О небо! — восклицает Дженни. — Что случилось?

— «У России только одна цель — добиться полного господства над всем миром, — леденящим кровь голосом продолжает мистер Смит. — В недалеком будущем русские, возможно, смогут контролировать искусственные спутники с ядерными зарядами, которые они будут способны сбросить в любой момент на любые объекты по своему выбору».

— Боже мой, — шепчет Дженни, — а мы-то откладываем фунты на постройку гаража для нашего автомобиля!..

— Гараж! Какие пустяки! — говорит, нервно пожевываясь, мистер Смит. — «Когда Советский Союз разрешит техническую проблему снабжения искусственных спутников ядерными зарядами и поражения ими любой цели по своему выбору, для цивилизации пробьет час величайшей опасности. Такой ужасающей перспективы никогда не возникло бы, если бы... если бы...»

— О боже, что там еще?! Читай дальше!

— «...если бы мы смотрели фактам в лицо и поступали бы в соответствии с этим».

— А мы еще радовались по поводу этих спутников и два часа торчали у подозрительной трубы! Какой ужас!

— Слушай дальше: «Русские смогут запустить большое число искусственных спутников с ядерными зарядами, а затем предьявить ультиматум... Они смогут сбросить за несколько минут ядерное оружие на все до одной базы и все руководящие центры западного мира». Подумать только, Дженни, ведь мы с тобой находимся в одном из таких центров!

— Джон, сегодня я не засну!

— Боюсь, что и я тоже... Но слушай дальше... Этот раздел статьи называется «Путь к катастрофе». Вот что пишут в «Интеллидженс дайджест»: «Руководители России стремятся либо к безоговорочной капитуляции западных держав, либо к их истреблению».

— Я вся дрожу... И подумай, на вид они вполне приличные люди!

— Кто?

— Русские. Помнишь, те двое: он и она?.. Они были нашими соседями в гостинице... Он набивал трубку и смеялся, очень мило смеялся...

— А откуда ты знаешь, чем он набивал трубку? Может быть, чем-то ядерным...

— Ах, и в такое страшное время у нас еще эти забавочки!

— Да... Послушай, что пишет по этому поводу «Интеллидженс дайджест»: угроза забастовок — это «немыслимое безумие». Журнал требует немедленно покончить с «идиотскими трудовыми конфликтами». А заодно и с демократией: демократия — это «роскошь, которая может при нынешних условиях привести к гибели цивилизации».

— Но, Джон, мы ведь... мы ведь защищаем демократию?

— К чер... я хотел сказать, во имя демократии мы должны сейчас уничтожить эту самую демократию. И притом «пока еще не поздно», как пишет «Интеллидженс дайджест».

— Ах, Джон, и зачем ты притащил этот журнал!.. Лучше бы мне не знать всего этого!

— Но ведь это пока еще не наверное, Дженни. Они сами пишут всюду: «возможно», «вероятно»... Значит, не наверняка.

— Все равно я не буду спать всю ночь... Где мое снотворное? Какой ужас! Вот что, включи радио... Послушаем что-нибудь приятное, утешительное... Прежде чем...

— Прежде чем что?

— Прежде чем на нас сбросят...

Мистер Смит включает радио, и слышится голос диктора:

«...руководствуясь ленинской политикой мира и дружбы между народами и искренним стремлением к разрядке международной напряженности, Правительство Советского Союза приняло решение о новом сокращении вооруженных сил СССР на 300 тысяч человек, сверх уже проведенного в 1955—56 годах сокращения их на 1 млн. 840 тыс. человек...»

— Джон, — говорит миссис Смит после минутного молчания, — я думаю, не стоит мне принимать снотворное. В эту ночь мы будем спать спокойно. И если тебе не трудно, брось в камин этот журнал с его ужасными предсказаниями...

В это мгновение тишину провинциального городка пререзает раскатистый гул моторов. Где-то высоко над крышами, скрытые пеленой тумана, проплывают тяжело груженные американские бомбардировщики...

— Нет, Дженни, — говорит мистер Смит, — без снотворного нам с тобой все-таки не обойтись. Потому что я задал себе вопрос, от которого мне теперь не будет покоя: зачем нас призывают бояться русских в то время, когда над нашими головами ежечасно висят американские водородные бомбы?

БОЧКА НА ОБОЧИНЕ

Рыжая лошаденка, запряженная в розвальни, легкой рысцой бежит по заснеженному проселку. Скрип полозьев далеко слышится в морозном воздухе. В санях сидит человек, одетый по-дорожному: нагольный тулуп перехвачен кушаком, заячья шапка надвинута на самые брови, на ногах — валенки с глубокими калошами. Одной рукой человек правит, другой придерживает бочку, чтоб не выпала на ухабе. Бочка пуста и неустойчива, бренчит всю дорогу.

Проселок огибает березовую рощицу, пересекает овражек и упирается в асфальт автомобильной магистрали, идущей из Москвы на Минск. У перекрестка подвода останавливается. Человек вылезает из саней, подкатывает бочку к магистрали и ставит ее напопа возле верстового столбика. На днище кладет воронку, вырезанную из жести, а сам отходит к саням, разводит костер и начинает полдничать.

Закусывает, а сам то и дело поглядывает на дорогу. Со стороны никак не понять, какую тайну замыслил этот человек. Сидит, словно рыбак на озере, поглядывает на бочку-поплавок и ждет, пока клюнет.

А по дороге с неугомонной скоростью проносятся автомобили. Минские, московские, смоленские, вяземские, сафоновские, ярецкие... Иная машина помчится так лихо, аж вихри запылят по асфальту. Раздолье шоферам на загородном шоссе!

На «Москвичи» и «Победы» человек в тулупе смотрит с таким равнодушием, с каким хороший рыбак созерцает уклеек, резвящихся у поплавок. Но когда на дороге появляется нечто подобное сому — грузовик с прицепом или самосвал, — он весь напрягается, готовый в одно мгновение подсесть и выхватить добычу.

Один такой «сом» заметил приманку у дороги и с визгом остановился. Открылась дверца кабины, высунулась кудлатая голова, спросила басом:

— Много надо-то?

— Не откажусь, если полную нальешь, — ответил тулуп.

— Ты что, одурел?! — огрызнулась голова. — Ишь, короля бензинового нашел! Литров полсотни дам. А деньги с собой?

— Не взаимы же прошу, — согласился тулуп и ловко уложил бочку в сани. — Лей!

Шофер вытащил откуда-то одну канистру, за ней другую, перелил горючее в бочку и, получив деньги, укатил по направлению к Вязьме. Начал собираться в обратный путь и человек в тулупе. Мы подъехали к нему.

— Подсек? — спросил его наш водитель, веселый паренек Володя Шеховцов.

— Нужда заставит калачи есть...

— Сам-то из которого колхоза будешь? — любопытствовал Володя.

Человек сделал вид, будто не расслышал вопроса. Молча он поправил чересседельник, собрал остатки сена, не доенные конем, потом подошел к нашему водителю поближе и молвил:

— Молодой ты, я вижу, а приткий. Ой, какой приткий! Ты что ж, думаешь, колхоз виноват, что мы покупаем горючее у встречного-поперечного?! Как бы не так!.. Что, что?.. Райпотребсоюз, говоришь?! Не скоро разживешься у нашего райпотребсоюза. Приедешь, а тебе говорят: «Придется до среды подождать». Являешься в среду, а они опять свое: «В пятницу наверняка будет». А с пятницы переносят на понедельник. Ездишь, ездишь, а потом махнешь рукой, сотнягу — другую в зубы и — на перекресток дороги, к «левакам».

— Неужто ваш райпотребсоюз не получает нарядов на горючее? — попытались мы уточнить.

— Наивные вы люди, право, — вздохнул посланец колхоза, усаживаясь в сани. — Руководитель-то руководителю рознь. Вот в соседнем районе колхозные машины, как часы. А почему?.. А-а, го-то и оно!.. Там с горючим никакой канители. А норма-то у того потребсоюза такая же, как и у нас.

Да что зря пустословить... Н-но, милая! — тронул человек вожжами и выехал на проселок.

Вскоре его розвальни скрылись за березовым перелеском. Он так и не сказал нам, в каком же это районе Смоленщины райпотребсоюз безобразничает с распределением горючего. Постеснялся, мил-человек!

Мы обратились к работникам Центросоюза с вопросом: нет ли у них жалоб со стороны колхозов на плохое снабжение горючим?

— Были такие жалобы, — ответили нам. — Но теперь государство пополнило наши лимиты, и жалоб не стало.

— А что же означает бочка, выставленная у дороги? Мы видели ее не только на магистрали Москва — Минск. Нам случалось проезжать и по Варшавскому шоссе. Едешь, любишь чудным пейзажем — и вдруг бочка с воронкой на днище, а поодаль сидит человек и ждет клева. Знать, иным не хватает горючего?!

— Быть не может! — возражают работники Центросоюза. — Мы полностью удовлетворяем заявки своих клиентов.

— Ваши клиенты — колхозы?

— Что вы!.. Мы оптовики... Мы спускаем лимиты республиканским потребсоюзам. Те — областным. Областные — районным. А уж районные — колхозам...

...Итак, лимитный ком катится по крутой, многоступенчатой лестнице сверху вниз. А внизу, на последней ступеньке, сидит председатель райпотребсоюза. Он берет этот ком в руки, отщипывает от него по кусочку и выдает одному, другому, третьему. Если он человек честный и делит бескорыстно, — кома хватает на всех. Ну, а ежели на той ступеньке сидит делец, орудующий заодно с «леваками»? Этот применяет иной «принцип» деления...

— Видать, так оно и происходит, — соглашаются наши собеседники. — Контроль за распределением горючего в низах мы еще не подняли на должную высоту. Да и областные потребсоюзы не ставят этот вопрос напопа!

Н. ВОРОБЬЕВ

Смоленск — Москва.

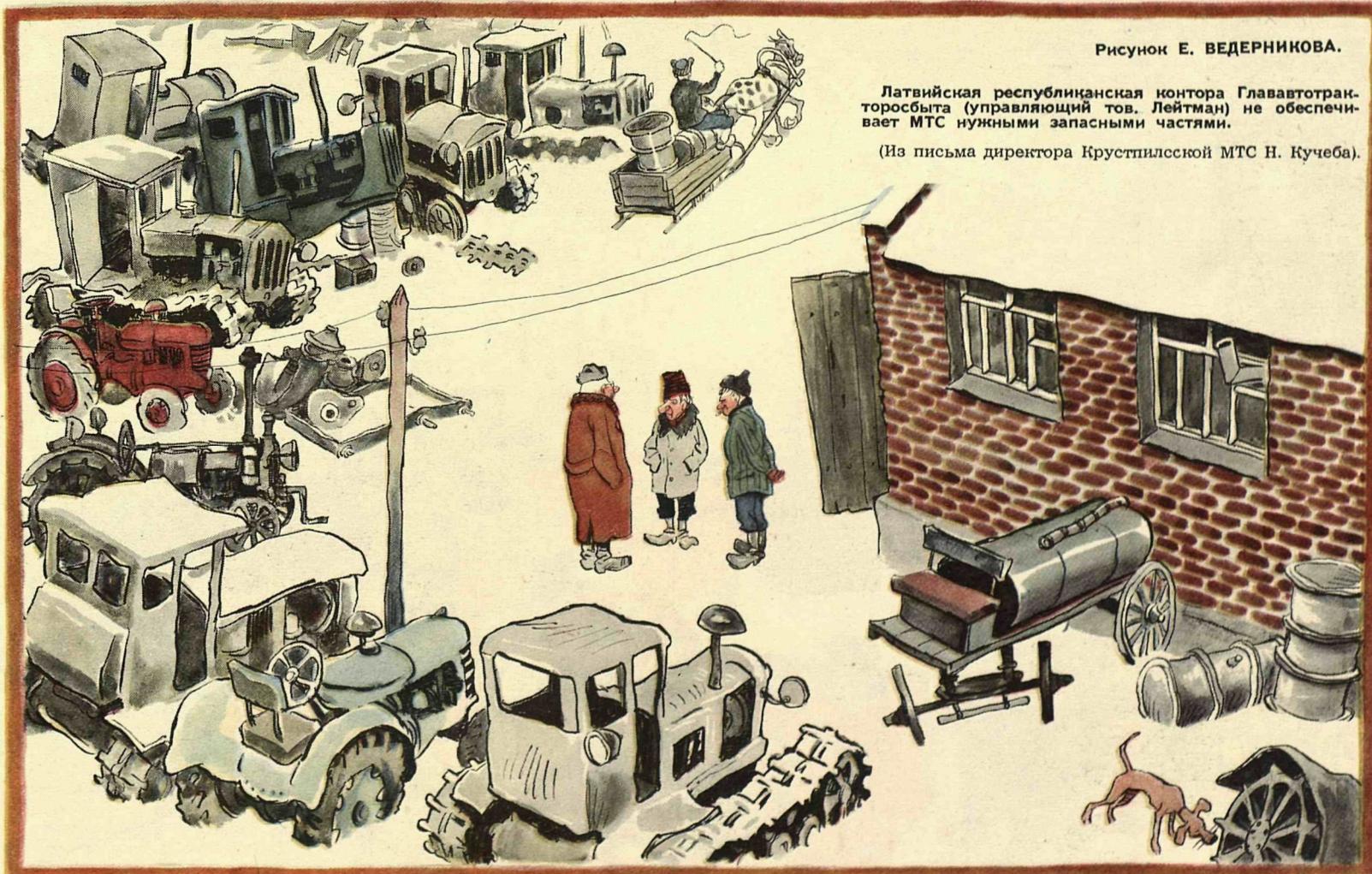

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

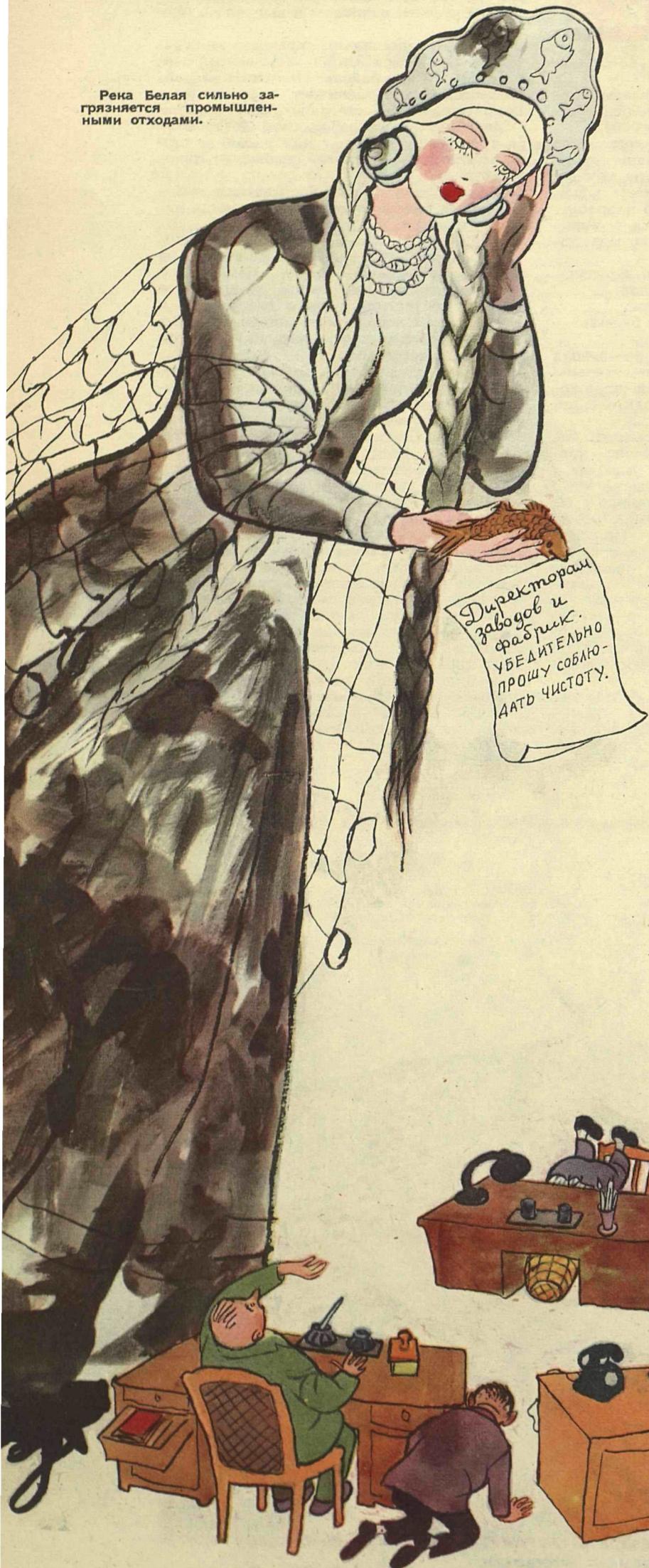
Латвийская республиканская контора Глававтопартосбыта (управляющий тов. Лейтман) не обеспечивает МТС нужными запасными частями.

(Из письма директора Крустпилсской МТС Н. Кучеба).

— Мы трактора еще с осени на ремонт поставили.
— Ну и что!
— Стоят...

Переживания Павлуши Пухова

Река Белая сильно загрязняется промышленными отходами.

До чего же я, братцы,
Человек невезучий!..
Был в субботу со мною
Безобразнейший случай.

Мы с приятелем Гришей
Завернули в пивную,
Чтобы после полочки
Выпить кружку — другую.

Тут пристал к нам веселый,
Уж подвыпивший Коля —
Славный парень, друг детства
И товарищ по школе:

«Если вспрыгнуть полочку
Есть большое желанье,
То не лучше ль с комфортом
Посидеть в ресторане!

А! Согласны, ребята!»
Велико искушенье...
Догадаться нетрудно
Вам о нашем решенье.

В ресторане мы сразу
Осушили спиртного
По стакану на брата;
Закусили — и снова...

Так мы в малое время
Нагрузились изрядно.
Как закончен был вечер,
Даже вспомнить досадно.

Ход событий дальнейших
Вижу я, как в тумане...
Показалось вдруг душно
Нам сидеть в ресторане.

Мы по саду ходили,
Гогоча и скандаля;
Вслед каким-то девчатам
Что-то громко кричали.

Лезли в драку мы с кем-то,
Нагрубил я кому-то.
И с каким-то прохожим
Обошелся я круто...

Тут мне сделалось плохо,
От друзей я отбился;
Ослабевший и хворый,
На газон повалился

И заснул (как заснул,
Вы уж сами судите...).
А очнувшись, я понял,
Что попал в вытрезвитель...

Весть об этом назавтра
Разнеслась по заводу:
От насмешек и шуток
Мне не стало проходу.

А потом на завкоме
Мне порядком влетело!
Там мое разбирали
Персональное дело.

Говорят, что обсудят
И на общем собранье
Перед всем коллективом.
Вот еще наказанье!..

Про меня написали
В заводской стенгазете...
Нет, я самый несчастный
Человек во всем свете!..

Окруженный скандальной,
Нехорошою славой,
Я боюсь повстречаться
С нормировщицей Клавой.

Мы с ней дружим недавно:
Полторы — две недели —
И на «ты» еще даже
Перейти не успели.

Как она отнесется
К моему приключенью!
Пожурит или молча
Отвернется с презреньем!

Дома тоже не сладко:
Сестры смотрят смущенно
И меня сторонятся,
Словно я прокаженный.

Но одно всего горше —
Это мамы молчанье,
Для меня оно, право,
Хуже всяческой брани...

Словом, вышла, ребята,
Неприятность большая.
Я такого несчастья
Никому не желаю.

гор. Курган.

— Кто вы такая!
— Бывшая Белая...

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

Трагедия в четырех картинах

Первая картина

Кабинет директора в «Леспроме». Директор Иванов, замдиректора Павлов, начальник Петров и работник отдела кадров Тодоров сидят с озабоченными и мрачными лицами.

Петров. Такое положение нельзя больше терпеть ни одного дня! Делопроизводитель Нешков, которого мы назначили на эту должность шесть месяцев назад, оказался непригодным работником. Какую бы работу ему ни поручили, он ее провалит.

Павлов. Верно. Я лично наблюдал за ним. Безнадежный субъект.

Иванов. Но как это получилось, что мы его приняли?

Тодоров. Его нам рекомендовали из «Винпрома».

Иванов. Да, да, я вспомнил. Директор лично просил за него. Обрисовал его нам как самого образцового сотрудника.

Павлов. Хотел от него избавиться!

Иванов. А как семейное положение Нешкова?

Тодоров. Женат, имеет двоих детей.

Иванов. Да-а-а, тяжелый случай. С точки зрения заботы о человеке, нельзя его увольнять, не обеспечив другой работой.

Павлов. Согласен.

Тодоров. Не возражаю.

Иванов. Кто что может предложить?

Тодоров. Позавчера я случайно узнал, что в «Главпроме» имеется вакантная должность референта.

Павлов. Вот это хорошо, но наш Нешков едва ли справится с этой работой.

Петров. Ну, это уж не наше дело.

Иванов. С директором «Главпрома» мы приятели. Если дадим Нешкову хорошую характеристику, место ему будет обеспечено.

Тодоров. Ничего не имею против. Это будет гуманным делом.

Иванов. Вот именно. Подготовьте приказ об увольнении по собственному желанию и рекомендательную характеристику.

Павлов и Тодоров с проясненными лицами покидают кабинет.

Иванов (довольно потирает руки). Ох, полегало мне! Освободились наконец от непригодного!

Вторая картина

Директорский кабинет в «Главпроме». Директор Петков нервно прохаживается по комнате. Работник отдела кадров Георгиев виновато смотрит на него.

Петков. Ох, уж этот Нешков, этот Нешков! За три месяца ничего не сделал. Сидит себе за столом и смотрит, точно баран на новые ворота! И как он свалился на нашу голову?

Георгиев. Разве вы не помните? Из «Леспрома» нам его рекомендовали. Сам директор лично приходил за него хлопотать.

Петков. Да, да, вспоминаю, вспоминаю! Представили его как ангела небесного!

Георгиев. Уволим его, и дело с концом.

Петков. Нет, так не пойдет. Все-таки у человека семья, мать, маленькие дети. Разве можно его оставить без работы?

Георгиев. Тогда и мы его спихнем куда-нибудь.

Петков. А знаешь, действительно, так будет лучше. Ты узнай где-нибудь.

Георгиев. Я уже интересовался. В «Фуражпроме» имеется вакантное место помощника начальника.

Петков. Как будто бы не для его рта ложка.

Георгиев. Но другого выхода нет.

Петков. Так-так... Однако гуманность требует. Надо будет за него походатайствовать.

Георгиев. Написать положительную характеристику?

Петков. Напиши, напиши, браток.

Георгиев. И приказ об увольнении по собственному желанию?

Петков. Действуй!

Третья картина

Канцелярия отдела кадров «Фуражпрома». Кадровик Терзиев и секретарь Нинова.

Терзиев. Давай-ка сейчас сочиним положительную характеристику на Нешкова.

Нинова. Как так положительную? Вы что?

Терзиев. Освободимся от него. Уволим его.

Нинова. Это хорошо, но я все-таки не понимаю...

Терзиев. Что здесь непонятного? За эти шесть месяцев проявил ли себя Нешков как полностью неспособный работник?

Нинова. Проявил.

Терзиев. Надо освободиться от него?

Нинова. Надо.

Терзиев. Но при этом надо позаботиться о нем?

Нинова. Думаю, что да. У человека большая семья.

Терзиев. Теперь ясно? Значит, передадим его в «Силоспром».

Нинова. Но ведь там, насколько мне известно, нет подходящей должности...

Терзиев. Имеется — начальника отдела.

Нинова. Начальника отдела?! Но ведь это...

Терзиев. Наше дело — столкнуть его им, а уж они пусть с ним возятся. Пишите, что более способного, чем он, нельзя отыскать во всем мире. Одним словом, нечего жалеть эпитетов в превосходной степени!

Четвертая картина

Действие происходит спустя два года после первой картины. Кабинет замдиректора Павлова из «Леспрома». Вбегают сильно испуганные начальник Петров и кадровик Тодоров.

Петров (обхватив голову руками). Ой-ой-ой!

Тодоров. Пропали! Кончено!

Павлов (встревоженно). Что случилось?

Тодоров. Знаешь, кто назначен на место нашего Иванова?

Павлов. Кто?

Петров. Наш Нешков! Тот самый, непригодный для работы.

Павлов. Не может быть!

Тодоров. Может! Из министерства его нам прислали.

Павлов. А верно! Ведь он там был заведующим отделом! Вот это влипли!

Стоны и вопли. Сцена медленно погружается в темноту. Снова освещение. На сцене трое названных выше. Входит молодая особа.

Особа. Пожалуйста, товарищи. Приказы нашего директора товарища Нешкова! (Раздает каждому по листу бумаги с текстом.)

Павлов (читает упавшим голосом). «За... за... то, что не справляется с работой, и за проявленную неспособность... ув... ув... увольняю заместителя директора Пав... Пав... ло... ва!».

(Падают.)

Петров (прочитав лист). И меня. И меня за то же! (Падают.)

Тодоров. И ме... (Падают.)

Когда опускается занавес, слышна пронзительная сирена «Скорой помощи».

Перевел с болгарского Е. ТУГАНОВ.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

БОЛЕЗНЬ ОГЛЯДИНА

— Теперь скажите «а»!
— Без согласования с начальником не могу.

Мимоходом...

На худой конец и худсовет что-нибудь посоветует.

С гневом обрушился в своем выступлении на обезличку. А в отчете о выступлении этого оратора было сказано: «и др.».

В порядке совместительства проваливал обе работы.

Не работали баня, прачечная, парикмахерская. А ведающий всем этим коммунхоз работал...

— Не понимаю, зачем Двойняшкиным рояль? У них никто не играет...

— Не до игры им тут было: с испуга купили...

«Победа» сама не приходит. Ее обретают в борьбе с перекупщиками.

Л. МИТНИЦКИЙ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Прежде, чем купить стулья...

УНИВЕРМАГ

Как посмотришь кругом — ну, просто сердце радуется! Сколько веселых новоселий там и сям! Сколько народу въезжает день за днем в новые, благоустроенные дома! А вот поди ж ты... Оказывается, даже по такому абсолютно приятному поводу зачастую приходится вспоминать старую, навязшую в зубах поговорку о бочке меда и ложке дегтя. В данном случае предосудительные манипуляции с дегтем производят уважаемые товарищи мебельщики, чья продукция пользуется особенно широким спросом у новоселов.

Некоторые образцы этой продукции выставлены в моем универмаге для всеобщего обозрения. Заходите, милости просим!

Для начала предлагаем вниманию посетителей шкаф-гардероб производства Киевской мебельной фабрики имени Боженко. Официальная его цена — 1 150 рублей, но поскольку он пришелся ко двору в моем мебельном отделе, то... сами понимаете, какая ему цена.

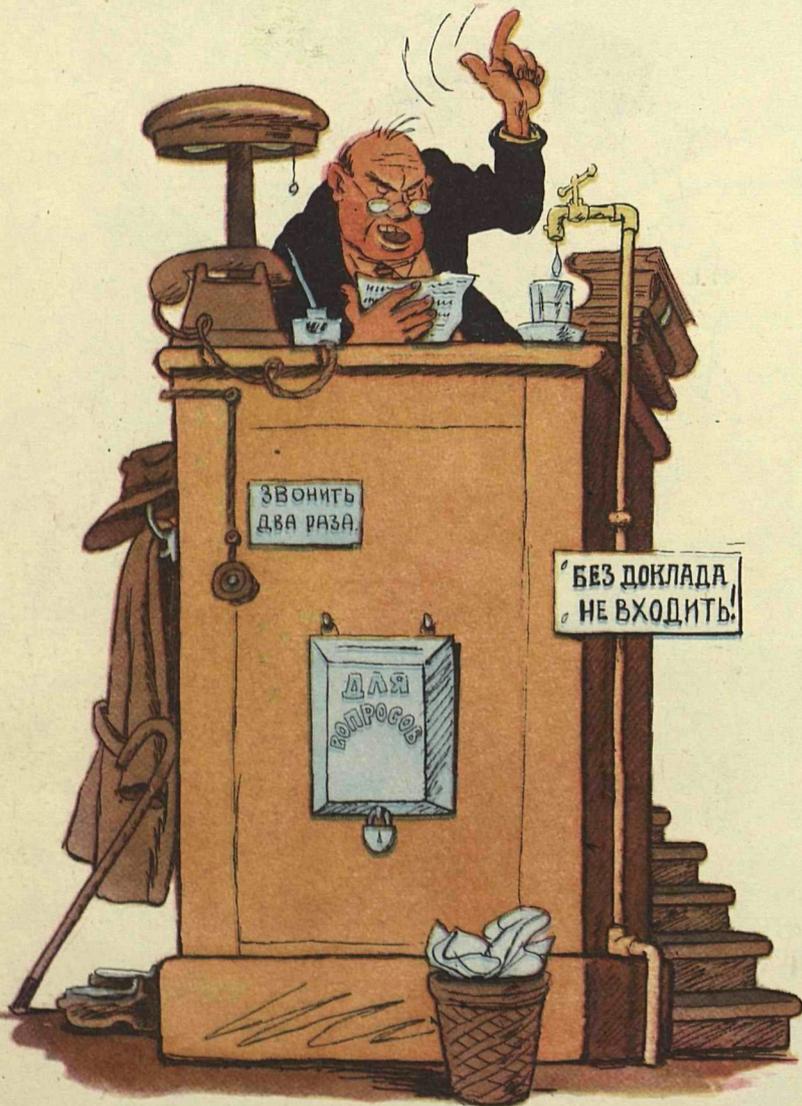
Торгующими организациями этот шкаф продается в разобранном виде. Будучи собран после доставки на дом, производит подчас ошеломляющий эффект. И тогда трудно решить, что оказывается сильнее перекрошенным: лицо озадаченного покупателя или незакрывающиеся дверцы чудо-гардероба. Как показывает опыт запорожского читателя Е. Юркевича, в таком шкафу можно также хранить многомесячную безрезультатную переписку с мебельной фабрикой и местными торговыми деятелями о замене или ремонте дефектного сооружения.

А вот образец оригинального книжного шкафа с маркой Таганрогской мебельной фабрики. У него очень благообразный вид, и он прямо гипнотизирует покупателя: дескать, возьми меня за шестьсот двадцать! Не пожалейшь! Но, купив такой многообещающий шкаф, гражданин В. Басараб из Ростова-на-Дону через две недели после этого благоприобретения стал горько сожалеть о содеянном и беспокоить таганрогских мебельщиков письменными претензиями. И однажды (бывают же на свете такие чудеса!) на квартиру к покупателю явился представитель мебельной фабрики.

Суровый гость бегло осмотрел покорежившиеся дверцы шкафа, окинул взглядом полки с книгами, и на лице его отразилось сильнейшее негодование.

— Хорошенькое дело! — воскликнул он. — Понаставили сочинения Пушкина, Толстого, энциклопедические словари и еще хотят, чтоб шкаф у них был в порядке!

— Позвольте, — растерянно забормотал глава семейства. — Я что-то недопонимаю... Почему же в книжный шкаф нельзя ставить Пушкина, Толстого и энциклопедические словари?

ШТАТНЫЙ ОРАТОР

Скатерть и дорога

Тема нашего разговора очень далека от животноводства. И все же нельзя в этом случае не упомянуть представительницу молодого поколения рогатого скота, в обиходе ее называют телушкой.

Посмотрим на нее не с зоотехнической точки зрения, а, так сказать, в коммерческо-экономическом разрезе.

Еще от дедов известно, что если эта самая телушка за морем и стоит всего-навсего полушку, да зато перевоз ее влетает в рубль.

На эту технико-экономическую присказку просим обратить особое внимание руководителей Главбумсбыта.

Теперь сама сказка.

Живут-поживают в далекой Сахалинской области работники чайной № 5 Лесогорского торгога. По возможности, они создают в чайной уют. Ну там скатертью, хотя бы бумажной, покрывают стол, стакан с салфетками поставят... И всякий раз, когда они вскрывают пачки скатертей и салфеток, впадают в глубокое раздумье...

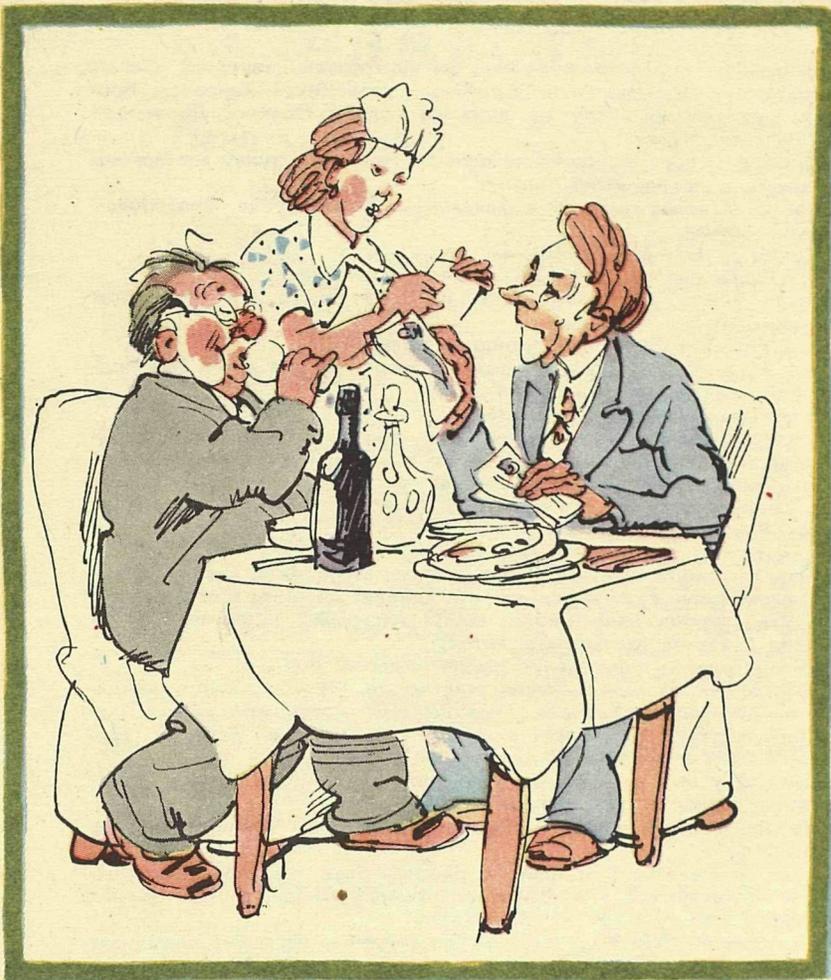
«Дорогой Крокодил! — наконец не выдержали они и написали в нашу редакцию. — Нас заинтересовал вопрос в отношении доставки бумаги на Сахалин. Целесообразно ли это? Сахалин богат лесом, имеется много бумажных комбинатов (один из них в 60 километрах от Лесогорска), но бумагу мы получаем с Вельгийской бумажной фабрики, г. Боровичи, Новгородской области...»

Вот, думаем, расчетливый народ, эти торговые работники. Дело-то, наверное, копейное — салфетки! Интересно, что скажут на это производственники, те, кто скатерти и салфетки изготавливает и посылает на Сахалин, — в некотором роде новгородские богатые гости?

«Вельгийская бумажная фабрика, — ответили нам новгородцы, — в 1957 году отгрузила в город Южно-Сахалинск скатерти на 25 тысяч рублей и салфеток на 75 тысяч рублей... Фабрикой уплачено: за изготовление ящиков и упаковку — 10 169 рублей, оплата за железнодорожный тариф — 14 925 рублей, да еще будет предъявлен нам дополнительный счет за оплату водного тарифа... Вопросы экономии государственных средств не стали достоянием отдельных организаций».

Как же так получается, удивились мы. И сахалинские потребители и вельгийские изготовители обеими руками голосуют за сокращение очень уж длинной дороги, а скатерти с салфетками все путешествуют и путешествуют за море.

И тут нам стало ясно, достоянием каких «отдельных организаций» не стали вопросы экономии государственных средств. Это именно по нарядам Главбумсбыта отправляют в далекое путешествие скатерти и салфетки. Забыли в этой почтенной организации коммерческую притчу насчет телушки и полушки.

...ему пришлось заплатить за стол.

„Гроши цена“

— Нельзя, и все! — отрезал представитель. — Толстые книги вызывают прогнутые полки, а прогнутые полки вызывают перекося дверки и прочие детали. Могли бы сами догадаться!

В заключение он преподал следующие обязательные правила эксплуатации таганрогского книжного шкафа: 1) на полках разрешается держать только малообъемистые издания, предпочтительно в виде брошюр; 2) шкаф надлежит устанавливать строго по уровню, с предварительной специальной выверкой плоскости пола; 3) передвижка шкафа с места на место категорически воспрещается. При строгом соблюдении означенных правил проявившиеся в процессе эксплуатации дефекты должны ликвидироваться.

С тех пор, как владелец деликатного шкафа создал для него все требуемые санаторно-технические условия, прошло уже более 6 месяцев. Но увы! «Проявившиеся в процессе эксплуатации дефекты» почему-то не самоликвидируются. И приглашенный к «большому» консильиум из опытейших столяров авторитетно заявил, что калека вообще дышит на ладан и что их столярная наука тут бессильна.

В моем универмаге имеется также неплохой выбор плохих кроватей (приобретены по рекомендации пострадавшей — гражданки Н. Бодня из Грозного). Это продукция Ленинканского механического завода. Она представлена у меня двумя великолепными образцами... Кровать односпальная, индивидуальная. В собранном виде имеет наклон головной спинки под углом до 30—40 градусов. Для установки пружинной сетки покупатель должен обладать незаурядной силой и сверхздоровым сердцем, иначе он может оказаться надолго прикованным к своей новой кровати.

По сравнению с односпальной полуторная конструкция того же происхождения поддается сборке значительно быстрее. При водружении сетки опорные металлические крючки с необыкновенной легкостью отлетают, и пружинное ложе остается только прикрутить к спинкам кровати веревками.

После осмотра всех этих экспонатов в универмаге состоялся краткий обмен мнениями.

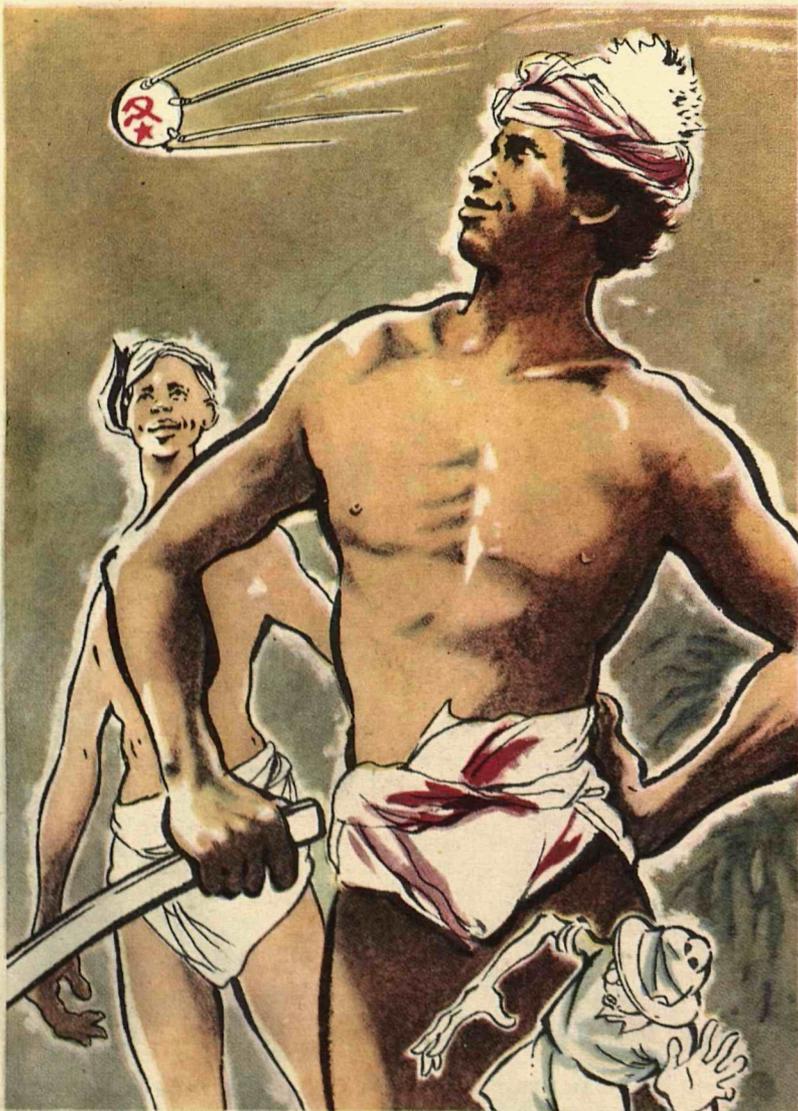
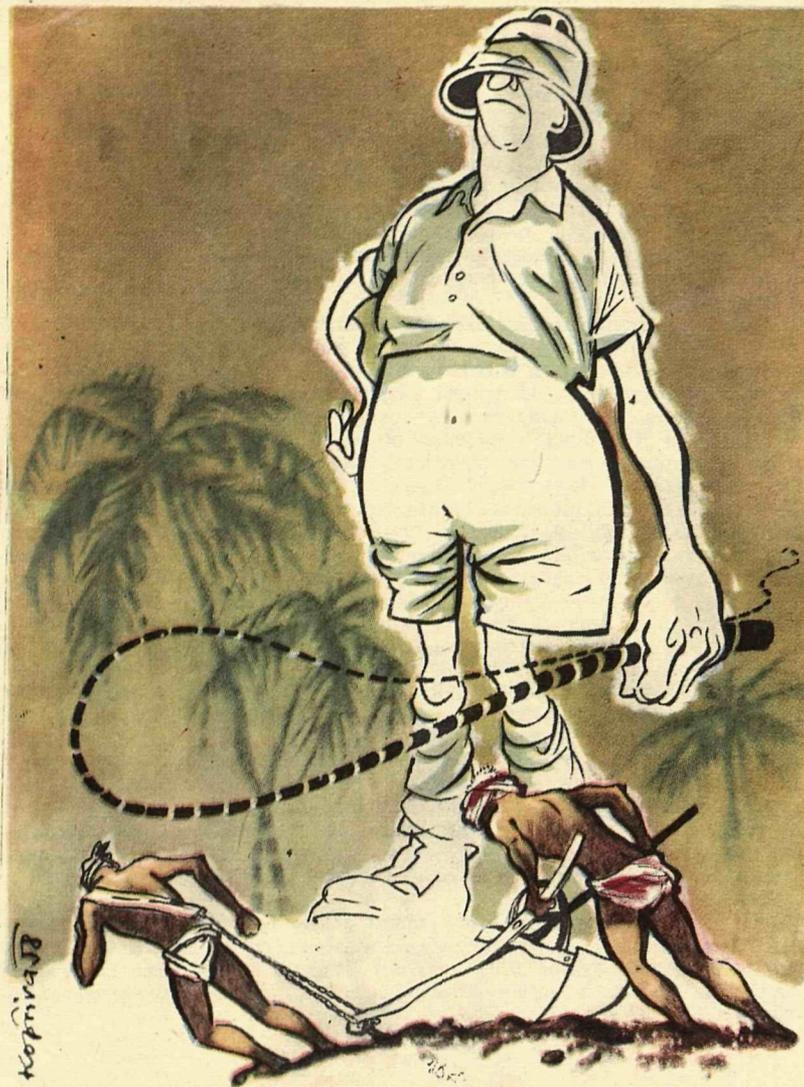
— М-да, — сказал один из посетителей, скорбно покачав головой, — не завидую тому новоселу, которому досталось что-нибудь подобное.

— Ну, знаете, старожилу при такой же okazji тоже не позавидуешь, — возразил другой.

И я, как директор крокодильского универмага, целиком присоединился к предыдущим ораторам, добавив от себя нелестное слово по адресу мебельных бракоделов.

— Не реви, не то дяденька возьмет тебя в мешок!
— У нас тары и так не хватает...

Без слов о спутнике

МЕЛКОЕ ЖУЛЬНИЧЕСТВО

Неожиданный телефонный звонок, да еще поздно вечером, заставляет вздрогнуть. Именно это и случилось с господином Хансеном, преуспевающим коммерсантом из датского города Обенро. Дрожащей рукой он снял трубку.

— С вами говорит полицейский офицер Нильсон. Прошу вас немедленно приехать в полицейский участок.

В участке Хансена провели в маленькую комнатку с громадным стальным сейфом.

— Скажите, господин Хансен: вы хотите жить?

— С вашего позволения, да,— пролепетал коммерсант.

— Та-ак. Значит, вы хотите жить? Гм, удивительное дело, все хотят жить, никто не хочет умирать!..

— Как вам будет угодно, господин Нильсон..

— Что ж, вы будете жить, господин Хансен, но для этого вам придется пойти на некоторые жертвы.

Не торопясь, офицер открыл сейф.

— Посмотрите, господин Хансен. Это документы так называемой «Эвакуационной организации «Альберт». Вы, конечно, знаете, что вот-вот разразится война и десятки датских городов будут стерты с лица земли. Эвакуировать мы сумеем лишь немногих, наиболее достойных граждан. В их число мы решили включить и вас.

Хансен сделал судорожное глотательное движение.

— Если вы хотите остаться в этих списках, вы должны сделать взнос в пять тысяч крон. Разумеется, все это следует держать в строжайшей тайне. Эта сторона деятельности НАТО настолько секретна, что на нее даже денег не отпускается. И так?..

— О чем можно говорить, господин Нильсон! Вот чек.

...С этого дня господин Хансен стал ждать. От постоянного напряжения он осунулся, побледнел и при каждом телефонном звонке хватался одной рукой за сердце, а другой — за саквояж. Ведь, по уверениям Нильсона, русские вот-вот должны были нанести удар.

И наконец удар был нанесен. Полицейский офицер Нильсон предстал перед судом за мошенничество.

— Четыре года тюрьмы,— подытожил судья его «эвакуационную» деятельность.

Датская газета «Ланд оф фольк», рассказавшая об этом происшествии, не опубликовала текста речи защитника Нильсона. Легко, однако, представить себе, что он мог бы сказать:

— Господа! Вы говорите, что мой подзащитный угрозами выкачивал у простаков деньги. Но разве не то же самое давно делают высокопоставленные политики НАТО, да еще в несравненно больших размерах? За что же, господа, судить Нильсона? Его следует посадить не в тюрьму, а во дворец Шайо. Вот где сумеют по достоинству оценить его поистине «атлантический» ум!

3. ЮРЬЕВ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ОТВЕТ ПО СУД

— Ваше мнение, мистер, о «чи

— Для меня это чистая прибыль

Из последних известий

Печать, луна и расизм

Ни одна газета не будет печатать устаревшую информацию. Это совершенно естественно. Кому охота читать старье?

История зарубежной прессы хорошо знает, на какие героические поступки шли газетные репортеры только для того, чтобы первыми принести сообщение в свою газету.

Их не смущали ни расстояния, ни способы передвижения. Они мчались на самолетах и тащились на верблюдах. А разве могло быть иначе? Ведь за свежий материал платили неплохие деньги. Тем более, если он носил характер сенсации.

Но, увы, времена меняются. Теперь уже никого не удивишь даже самым свежим репортажем, хотя бы он был доставлен с Северного полюса или с малоизвестных островов Полинезии. Труднее стало жить зарубежной прессе. Нужны сенсации, но где их взять? Не с луны же...

— А почему бы и нет? — неожиданно решили редакторы газеты «Де Вадерланд», что издается в южной части африканского материка, в городе Йоганнесбурге. И газета посулила 25 тысяч фунтов стерлингов тому, «кто первым достигнет Луны и доставит обратно сообще-

ние исключительно для этой газеты».

Предполагая, по-видимому, что подобное заявление вызовет у населения земного шара нездоровый ажиотаж, названная газета тут же ограничила число возможных счастливых, которым представляется такая заманчивая возможность разбогатеть: «Деньги получит только представитель белой расы». Так все-таки спокойнее.

Господа расисты остаются верны себе всегда и при любых обстоятельствах. Кто знает, может быть, сейчас они уже заранее разрабатывают проекты тесных и душных космических поездов, которые будут предназначены «только для цветных». А может быть, сочиняют законы, по которым право стать лунатиком имеет только белый?

Чем черт не шутит!

Сомнительная дружба

Дружба! Прекрасное слово. Оно воплощает в себе самые чистые взаимоотношения людей. С уважением говоришь о человеке: «Он мой друг». Этим сказано все.

Неправильно думать, что дружить могут только отдельные индивидуумы. Это слово с успехом может характеризовать отношения между группами

людей и даже целыми странами. И далеко не случайно, что именно сейчас призывы к дружбе все громче звучат на всех языках земного шара. За дружбу борются. Дружбу отстаивают.

Впрочем, не всюду. Не так давно члены первой палаты голландского парламента обсуждали законопроект о ратификации голландско-американского договора о дружбе, торговле и судоходстве. В принципе ни один из пунктов указанного договора не вызвал никаких возражений, кроме одного: гол-

ландские парламентарии решили вычеркнуть из названного договора только одно слово... «дружба». Они так и заявили: «Целесообразность употребления данного слова вызывает некоторое сомнение».

По-видимому, дружба дружбе — рознь. Ведь не зря говорят в народе: «Так друга любит, что для него последний кусок хлеба сам съест!»

Очень напоминают такую дружбу отношения между «равными» партнерами по НАТО.

Мих. ЕФИМОВ

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ НОВОСТИ

Международный геофизический год проходит успешно. От Южного полюса до Северного ученые многих стран мира снупулезно исследуют капризы природы. От глубин мирового океана до полетов искусственных спутников — все интересует любознательных следопытов нашей планеты.

На этих днях агентство Юнайтед Пресс передало сообщение своего вашингтонского корреспондента, тоже посвященное этой теме. Корреспондент вкратце излагает ежегодный отчет Национального географического общества США, в котором тоже фигурируют льды и туманы, приливы и отливы, затмения и землетрясения.

Но там, в этом отчете, фигурирует, как ни странно, и кое-что другое. «Пока еще не найден Ноев ковчег на горе Арарат. Однако Международный геофизический год будет продолжаться еще 12 месяцев, и кто знает, что еще может быть обнаружено?»

Кто знает, что еще может быть обнаружено... Особенно в том случае, если некоторые вашингтонские «геофизики» подумывают включить в программу геофизического года рекогносцировку местности у советских границ.

Комментарии не требуются

Если бы...

Корреспондент агентства Франс Пресс передает из Лондона: «Ректор Университетского колледжа в Оксфорде Артур Лимен Гудхарт сказал, что если бы государственный секретарь США Даллес ушел со своего поста, «он содействовал бы миру во всем мире больше, чем любой из всех государственных секретарей США».

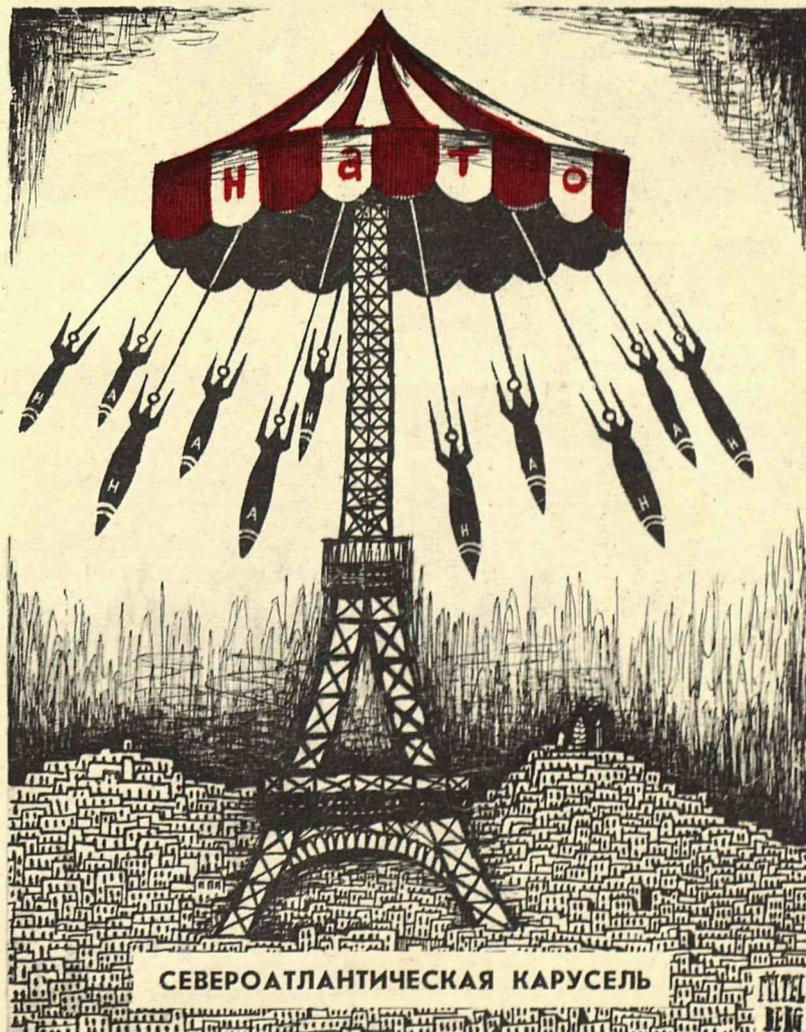
ЦЕСТВУ

стой» бомбе!

ь.

Рисунок Луи МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для «Крокодила».

— Вы первый
— Нет уж, извините, вы...

Гейнц ШМИДТ

К ВОПРОСУ О ПУСТОТЕ

Недавно в гостях у «Крокодила» побывал главный редактор сатирического журнала «Ойленшпигель» (ГДР) тов. Гейнц Шмидт. Публикуем его фельетон, написанный для нашего журнала.

В средние века люди твердо верили в «horror vacui», то есть в то, что природа не терпит пустоты. Итальянец Торричелли несколько столетий назад опроверг это представление и доказал, что все дело в давлении извне, точнее говоря, в атмосферном давлении.

Дружеский шарж
Н. Лисогорского.

Открытие Торричелли безоговорочно признается за истину учеными-естественниками. Что же касается политических деятелей, то они далеко еще не все признают этот закон. Например, когда народы некоторых стран Арабского Востока «попросили» со своей нефтеносной земли английских колонизаторов, американцы, хорошо знакомые с нравами и обычаями средневековья (достаточно вспомнить «охоту на ведьм» покойного Маккарти или нынешнюю охоту на негров в штате Арканзас), очень скоро набрали на средневековое понятие «horror vacui», и провозгласили «вакуум силы» на Ближнем Востоке. Конечно же, лишь из глубоко гуманных побуждений они вызвались «заткнуть брешь» доктриной Даллеса — Эйзенхауэра.

Но арабские народы теперь не так-то легко заманить в ловушку «вакуума». Они стоят плечом к плечу и прекрасно обходятся без американской «помощи». Так что и тут «horror vacui» объясняется давлением извне. В данном случае — американским.

Но, оказывается, на политической карте мира существует еще одна пустота. Она расположена между Эльбой и Одером, между восточной границей ФРГ и западной границей народной Польши. Спросите господина Аденауэра, спросите западногерманских банкиров, и они, как дважды два — четыре, докажут вам, что там действительно пустота, заполнить которую могут только они (при непосредственном участии бывших гитлеровских генералов). Иначе как же они получают обратно свои заводы и родовые поместья?! Эту пустоту, эту зияющую дыру необходимо заткнуть. А кто думает иначе, тот враг. Вот почему, кстати, так скоропалительно были разорваны дипломатические отношения между ФРГ и Югославией. Ведь югославы справедливо считают, что упомянутая «пустота» заполнена молодым, жизнеспособным государством рабочих и крестьян — Германской Демократической Республикой.

Между прочим, идея применения средневекового понятия «horror vacui» к политике двадцатого столетия отнюдь не нова. Ее автор — Адольф Гитлер. Еще тридцать лет назад в книжке «Майн кампф» он «доказал», что Советский Союз — «вакуум», «пустота» и что каждый имеющий силу без особого труда может эту пустоту заполнить. А чем окончился тот эксперимент — хорошо известно.

Словом, тот, кто берется осуществить истинно теорию «вакуума» на практике, должен прежде оглянуться и поразмыслить...

С ПОДАВЛИВШИМИ
скверно

БУМАГА ТЕРПИТ...

Этот вполне уникальный документ с внушительным штампом прибыл недавно из города Кировска в Московское управление «Электромонтаж» треста «Энергопром». Воспроизводим его с превеликой бережностью, дословно и целиком:

«Направляю Вам приказ переизданный дополнением Вашим письмом № 1145 вы сомневаетесь в увольнении, то сокращение Суровцева Г. А. была команда Воробьеву Г. Д. перед отъездом ввиду того, что заявление не пытался подавать, а поэтому ввиду того, что товарищ не завидный, пользуется избытком рабсилы на участке дал команду уволить так других источников увольнения по другим статьям не было поэтому держать дальше трупом возможности нет.

На основании вышеизложенного мне кажется сведения, имеются у вас далеки от истины и вранья нет.— Начальник Кировского электромонтажного участка А. Малахов».

Выражаясь словами А. Малахова, его адресаты с полным основанием заключили, что такой документ держать трупом в архиве управления возможности нет. И любезно предоставили его для печати. За это, бесспорно, им скажут сердечное спасибо все любители, а также исследователи крылатого канцелярского слова.

КТО КОМУ?

Деловая переписка между Челябинским СМУ «Совхозводстроя» и Бавленским механическим заводом вступала в завершающую фазу. После долгой канители завод наконец уведомил челябинцев, что заказанная ими автомастерская будет отправлена, как только они выставят аккредитив на 30 тысяч рублей. Облегченно вздохнув, заказчики в тот же день провели требуемую финансовую операцию и, в свою очередь, телеграфно уведомили об этом уважаемого поставщика. Каково же было их изумление, когда они получили в ответ такую почтограмму:

«Челябинск 8 СМУ Иванову... Тов. Иванов некрути голову (!) у вас нет денег (!) пока не будет аккредитива

мастерскую отружать не можем. Замдиректора Калистратов За Калистратова Д. Некрасов».

Ничего не скажешь: бавленские руководящие механики в своих деловых посланиях, по видимому, прекрасно умеют сочетать образность формы и несообразность содержания. Но все-таки позволительно спросить: кто же кому «крутит голову»?

ВКЛАД В НАУКУ

Случается: живет человек тихо, скромно, и никому неизвестно, какими он талантами обладает.

Вот так никто и не знал, что и о директора Свердловского завода торгового машиностроения Н. Д. Агафонов силен не только в основном своем деле, но и в медицине.

Недавно он обогатил науку крупным открытием. Трактатов. Агафонов о влиянии мороза на подбор кадров настолько краток, что его можно привести полностью:

«С грузчиком Мителевым во время исполнения служебных обязанностей произошел несчастный случай — обморожение пальца ступни. Указанный несчастный случай произошел в результате несерьезного отношения к подбору кадров со стороны начальника отдела кадров... принявшего тов. Мителева, не прописанного в городе Свердловске».

Теперь жителям Свердловска холода не страшны. Достаточно показать деду-морозу паспорт, и он, зная, что прописанных в городе Свердловске ему трогать не положено, извинится и помчится разыскивать иногородних.

«ДЕЛОВАЯ ДРЕВЕСИНА»

Из Удмуртской республики нам прислали образец творчества товарища Яблуновского. На официальном бланке со штампом черным по белому написано:

«Директору Калашниковского планово-учетного лесотехникума

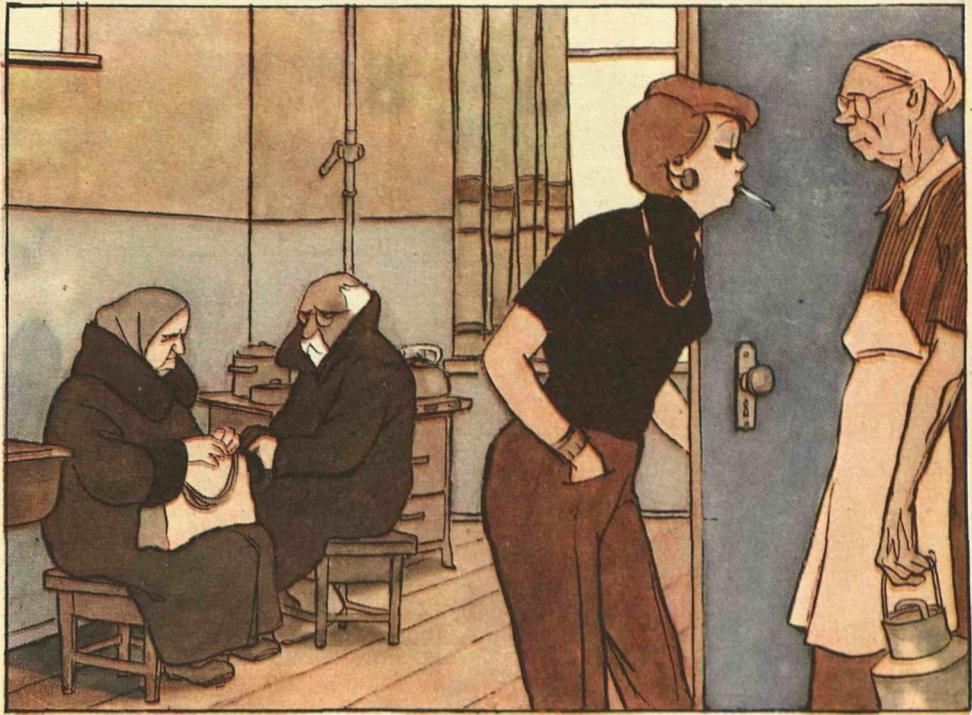
При этом высьмаю подтверждение о прибытии молодых специалистов, окончивших в 1957 году вверенный Вам техникум в количестве 2 штук.

Начальник отдела кадров комбината «Удмуртлес»

Яблуновский».

Если Яблуновскому и дальше будут доверять работу с кадрами, он дойдет, чего доброго, до того, что начнет считать молодых специалистов не только поштучно, но и исчислять их гуртом на кубометры.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Ты что ж своих родителей на кухне принимаешь?
— Не на улице же мне с ними разговаривать...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Зачем письма, когда можно все по телефону сказать!..
— А куда же тогда девать деньги на почтовые расходы!..

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

Рисунок А. ЖЕЛДАКОВА (г. Сталинград).

— ...А однажды летом мы с карасем стащили с крючка во-о-от такого червяка...

— Оформляйте документы, поедете в командировку!
— Что вы! Зимой!!!

Сергей СМЕРНОВСКИЙ

Пров и чистота

— Здесь кто-то грязь развел:
намусорил, накапал! —
Сказал с досадой Пров и...
злбно плюнул на пол.

Беда, коль встретится в работе
иль в быту
Подобный этому
«борец за чистоту»!

Ленинград.

Лазарь МАРТЫНОВ

РАК и РАЧОНОК

(По мотивам армянского народного творчества)

В какой-то илстой речонке
Однажды Рак сказал Рачонку:
— Все ходят прямо и вперед,
А ты совсем наоборот:
То пятишься, то ходишь криво!
— Подумаешь, какое диво! —
В ответ услышал Рак. —
Но ты и сам ведь ходишь так!

Случается и средь людей:
Родители бранят своих детей
За их пороки,
К себе же не бываю строги.

Ленинград.

Из записной книжки писателя

Борис ЛАВРЕНЕВ

О НЕКОТОРЫХ ИНТОНАЦИЯХ В НАУКЕ

Я искренне и глубоко уважаю науку. Весть о любом научном открытии, в любой отрасли науки и техники волнует и радует меня, безразлично, будет ли это такое гигантское достижение научной мысли, как запуск искусственного спутника Земли, или же замена нити накала в электрической лампочке новой нитью, из более стойкого и дающего большую яркость материала. Я могу прийти в самое жизнерадостное настроение, узнав, что нашими медиками создан новый антибиотик, который излечивает газовую гангрену.

Вот почему я так люблю вечером, усевшись в старое уютное кресло, развернуть свежий номер «Вечерней Москвы» и внимательно, с толком и расстановкой, перечитать на последней странице сообщения о предстоящих защитах диссертаций по различным научным дисциплинам.

Боже ж мой, чего только нет на этих страницах! Точь-в-точь как у Гоголя в «Сорочинской ярмарке»: от самого наироматнейшего дегтя для смазки сапог и колесных осей до всяких косметических вытребенок для причепуривания смазливой молодлицы.

Тут и общие высокого плана и государственного масштаба научные проблемы, и темы меньшего размаха, но большой практической ценности, и проблемы отвлеченные, и, так сказать, почти неуловимые и необъяснимые ни одним из пяти чувств.

Вот последние меня особенно привлекают своей экзотичностью и необычностью. Да что там говорить о себе, когда миллионные массы читателей захватываются до глубины души подобными волнующими и интригующими темами, как, например, «К вопросу о характере интонации переспроса в современном английском языке»!

Мне немедленно захотелось применить интонацию переспроса уже на нашем, русском языке:

— Дорогие товарищи филологи! Разъясните нам, почему такого рода работа, возможно, и весьма полезная для преподавателей английского языка, должна называться диссертацией? А ее автор, быть может, весьма трудолюбивый и способный человек, должен получить кандидатскую степень?

И еще один переспрос (с вопросительной интонацией):

— Является ли подобная тема каким-нибудь научным открытием? Двигает ли она вперед нашу науку? Или это рядовая — нужная, но не выдающаяся работа, десятки которых должны находиться в послужном списке любого научного работника?..

Боже ж ты мой, как бы мне хотелось вот так же выступить перед почтенной аудиторией с защитой подобной диссертации на столь же животрепещущую и подкрепляющую строительство социализма тему! Я так ярко представляю себе мой триумф в качестве нового жреца науки, восторженные возгласы слушателей, восхищенные взоры дам и полную растерянность официальных оппонентов...

Вот и думаю я иной раз, закрывая «Вечернюю Москву»: «А не попробовать ли и мне занять ученую степень?» Очень, дорогие товарищи, хочется при моем уважении и любви к науке самому стать ученым и нести свет просвещения в массы. Темы для диссертации у меня есть. Целых две! Не знаю только, которую выбрать и которая будет иметь больше значения для пользы отечества: «Этапы развития осязательного аппарата у египетского скарабея в период XIII—XIX династий» или же «Некоторые соображения о различиях в узоре вышивок на подолах гиматиев в Афинах и Коринфе»?

Посоветуйте, товарищи!

В СЕМЬЕ ЗАКРОЙЩИКА

— Папа, сшей платье моему кукленку.
— М-да... Материала, знаете ли, того... маловато.

КУДА ПОДАТЬСЯ!

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ.

«СЛЕПЕЦ» РАЙОННОГО МАСШТАБА.

— Интересно, интересно...

— Этого еще не хватало!

ВИЛЫ В БОК

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

В далеком районном поселке Кировском, Приморского края, имеется районная библиотека. Помещается она в Доме культуры.

В обычные дни библиотека живет нормальной тихой жизнью.

Приходят читатели. Одни меняют книжки, другие в читальном зале просматривают свежие журналы, тихо шелестя страницами.

Люди разговаривают и даже спорят о прочитанном шепотом. Здесь царят порядок и тишина. Такое уж место — библиотека. Оно внушает уважение к себе каждому культурному человеку. Но вот наступают горячие дни общерайонных мероприятий. Проводятся собрания, слеты или созываются районные партийные и комсомольские конференции. И первым делом районные власти на все время мероприятия закрывают библиотеку, а в ее помещении организуют буфет. Четвертый по счету, трех не хватает! И вот там, где еще вчера на полках стояли книги, уже не шелестят тихо страницы журналов и никто не просит благоговейным шепотом дать ему «Воскресение» Льва Николаевича Толстого. Теперь здесь раздаются другие возгласы:

— Два с колбасой!

— С вас семь двадцать!..

— Пива дайте, девушка, жигулевского и один с икрой!..

Казалось бы, лишать людей духовной пищи на время проведения любой политической кампании и любого мероприятия, по меньшей мере, неразумно. Но у руководителей поселка на этот счет существует, видимо, свое особое мнение.

ПОВЕСТЬ О ВАНЬКЕ-ВСТАНЬКЕ

...Пятого марта 1957 года начальник треста «Уфимтрансстрой» тов. Фаткуллин назначил Павла Антоновича Болгарина начальником снабжения строительного поезда № 826 «с окладом по штатному расписанию».

...Двадцать шестого июня 1957 года тот же тов. Фаткуллин, начальник треста «Уфимтрансстрой», приказом по тресту уволил Павла Антоновича Болгарина за то, что Павел Антонович пил без просьбы десять дней, не являясь все это время — с 8 июня по 18 июня 1957 года — на работу.

...Пятого июля 1957 года тот же тов. Фаткуллин, начальник треста «Уфимтрансстрой», приказом по тресту, «учитывая признание начальника снабжения СМП-826 тов. Болгариним П. А. своих ошибок», восстановил Павла Антоновича на работе, заменив увольнение строгим выговором с предупреждением.

...Двадцать пятого ноября 1957 года начальник строительного поезда № 826 тов. Кубышкин уволил начальника снабжения СМП-826 тов. Болгарина Павла Антоновича за то, что Павел Антонович снова пил без просьбы семь дней, не являясь на работу с 19 по 25 ноября 1957 года.

...Девятого декабря 1957 года исполняющий обязанности начальника треста «Уфимтрансстрой» тов. Козырицкий приказом по тресту снова восстановил неунывающего Павла Антоновича на работе, заменив увольнение вторым строгим выговором с последним предупреждением. Так игра в Ваньку-встаньку на Уфимской железной дороге продолжается.

УНИВЕРСАЛ

Если вы не москвич и у вас есть дела в столице, не утруждайте себя поездкой. За вас все сделает Дмитрий Борисович Островский. Он вам и шагающий экскаватор выхлопочет, и брюки нужного размера приобретет, и даже поздравит с днем рождения вашего московского дедушку.

Впрочем, предоставим слово ему самому:

«Настоящим предлагаю свои услуги по выполнению ваших разовых заданий — поручений в гор. Москве, в чем бы они не состояли, за отдельную плату — 100 рублей за выполненное поручение».

Такие извещения Д. Б. Островский рассылает во все концы страны.

Радуйтесь, руководители предприятий и учреждений! Пока жив Дмитрий Борисович, все вы избавлены от утомительных поездок в столицу.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

БИДОНОМШАЛКА

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ЧИСТЫЙ ЯЗЫК

В кабинет к врачу-психиатру вбежал гражданин в сбившемся наборе воротничке. Беспечно оглядевшись по сторонам, он потряс помоятой газетой.

Доктор, привыкший к странностям своих пациентов, обмахнул перо в чернилах и, даже не взглянув на посетителя, спросил:

— Фамилия?

— У пациента задергались брови.

— Посмотрите на меня, и вы не станете задавать бессмысленных вопросов, — обижено сказал он.

Доктор лениво поднял глаза.

— Ну, что у вас?

— Вниихмп, Цирир, Вица, Цип, Инмеро...

— Наполеон? — спросил доктор.

— Чего-с?

— Я говорю, кто вы такой будете? Наполеон или Анна Каренина?

— Я Сеничкин.

— Маниакально-депрессивный психоз, — определил доктор и записал диагноз в конторскую книгу. — На что жалуетесь?

— Не понимаю, — сказал пациент.

— Вы что, совсем сумасшедший? Я вас русским языком спрашиваю!

— А я вам русским языком отвечаю: не понимаю!

— Русского языка не понимаете?

— Вот именно. Читаю и не понимаю.

Пациент снова потряс газетой и, отыскав на последней странице нужное место, стал читать:

— «Цип, Ухлу, Ниихт».

— Что, что? — не понял доктор.

— Я говорю: Цип, Ухлу. Не понимаете?

— Не понимаю, — признался доктор.

Пациент радостно потер руки.

— Ниихаи! — воскликнул он. — Дальше еще не то будет. Вот послушайте: «Лентру-блит, Облдорпит, Гниит, Цкти...»

— Спокойно, спокойно! — приказал доктор, отходя на всякий случай к двери.

— Не беспокойтесь, я не кусаюсь! — сказал пациент, расплываясь в счастливой улыбке. — Вы лучше дальше послушайте. — И он продолжал декламировать:

— «Лестопснаб, Ниизсаса, Лафоки, Отшл...»

— Довольно меня разыгрывать! — закрычал доктор. — Давайте сюда вашу газету.

Пациент покорно исполнил приказание.

— «Объявления», — прочитал доктор. — Что ж тут непонятного?

— Вы дальше читайте. Самое интересное я подчеркнул.

— «Тхту, Циу, Ципкррно...» — прочитал психиатр и вопросительно посмотрел на пациента. Тот ободряюще кивнул головой.

— Взитлп, Цзирп, Вюзи, — продолжал читать доктор. — Вниитисм, Всеингео, Энимс... — Доктор для чего-то взглянул в зеркало и расстегнул воротничок. — Гипродор, Гипрогор, Мниимадт. — У психиатра обижено задергались брови.

— На что жалуетесь? — участливо спросил пациент.

— Внисто, Мготзк, Взпи, — виновато улыбнулся доктор и вдруг, обняв пациента, горячо зашептал ему на ухо:

— Взукт, Взэмт, Взстт.

— Цэлт, Взжт, — согласился пациент, заботливо снял с головы доктора белую шапочку. И, взяв его за руку, сочувственно сказал: — Пойдемте к психиатру...

— Фу-у-у... Отлегло.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Во первых строках мы, нижеподписавшиеся сотрудники районной газеты, каемся: обманули мы своих читателей!

Читатели, видишь ли, высказались за постройку на остановке «969-й километр» посадочной платформы и кассового павильона. Мы в ответ напечатали заметку «Требование будет удовлетворено» и срок указали: в 1956 году. Но вот наступил уже год 1958-й, а строительство так и не начиналось... Как нам теперь быть?

Если ты, товарищ Крокодил, этот вопрос решить не берешься, запроси, сделай милость, руководителей пассажирской службы Донецкой железной дороги и ее Ворошиловградского отделения. Может быть, они припомнят, что заметка «Требование будет удовлетворено» появилась у нас в результате их категорических заверений. И посоветуют, как нам отвечать на запросы читателей.

Редакция газеты «За коммунизм»:
С. БИРЮКОВ,
А. ЧЕРЕПАХИН,
Г. КОНОТОП

п. Станично-Луганское.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Я не сомневаюсь, что из двух средств передвижения — на арбе или автомашине — ты предпочтешь второй. Но предупреждаю: в определенном месте дороги Авчи — Калача, соединяющей Таджикистан с Киргизией, многосильный мотор не даст тебе никаких преимуществ перед обыкновенным шиаком. Ибо, насколько мне известно, скорость самой быстрой автомашины не превышает скорости самой старой арбы, если они обе стоят на месте.

А стоять на этой дороге возле станции Ленинабад тебе придется наверняка. И не одному. Длинная вереница сотен грузовых и легковых машин, арб, повозок застревает здесь надолго перед опущенным шлагбаумом.

Хочешь знать, почему застопоривается движение? Это не тайна. Автомагистраль пересекает ветка Ташкентской железной дороги. А по ветке непрерывно курсируют маневровые паровозы.

Ты, наверное, спросишь: а почему бы не проложить туннель или соорудить путепровод? Не экономично? Профиль местности не по-

зволяет? Ничего подобного! Подсчитано, что стоимость такого сооружения не больше того, во что обходится двухнедельный простоя машин. А работники Управления Ташкентской железной дороги рассуждают с неумолимой логикой:

— Ведь не паровозы из-за автомобилей задерживаются, а автомобили из-за паровозов. К чему же нам хлопотать?

Вот так-то, дорогой!

Таджи УСМАНОВ,
зам. редактора сатирического журнала «Хорпуштак».

г. Сталинабад.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Молодежь колхоза Иссик-Ата частенько мечтает о твоём приезде. И ее пылкому воображению рисуется такая картина...

После теплой встречи и дружеских рукопожатий ты, значит, начинаешь интересоваться, как идет культурная работа в колхозе. «О дорогой гость! — отвечают комсомольцы. — Да будет тебе известно, что у нас не один, а целых три клуба!»

«Браво! — говорит дорогой гость. — Честь и хвала правлению колхоза, которое имеет такой острый вкус к культурной работе!»

После чего комсомольцы ведут приезжего на какой-то мрачный склад с незастекленными окнами. Там на полу валяются кучи суперфосфата, старые автопокрышки... А сверху, с чердака, где квартируют индюшки и куры председателя колхоза тов. Карачева, несется победное «кукареку».

Затем приезжего ведут дальше и показывают ему во всех некрасивых подробностях еще два помещения: одно засыпано зерном, другое завалено кизяком.

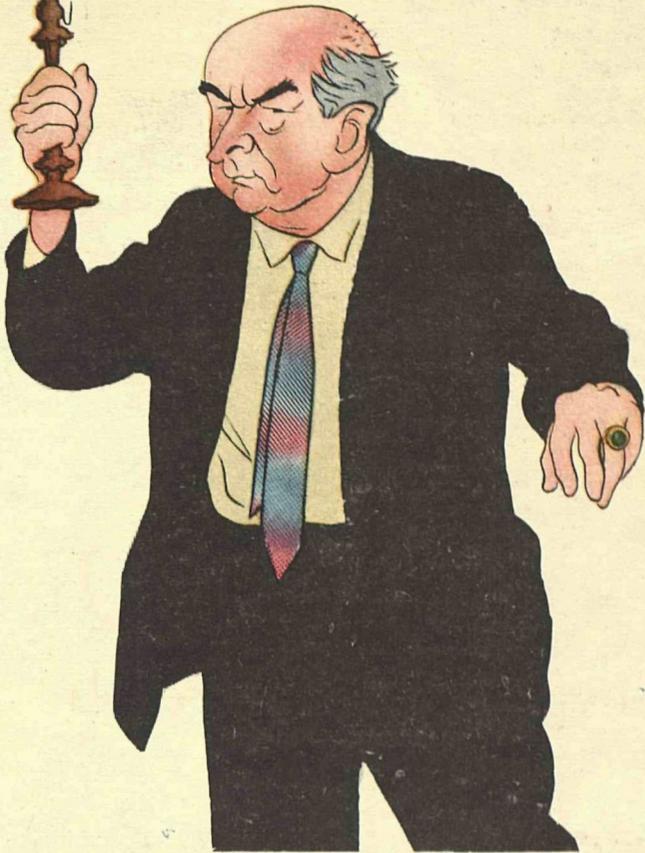
«Позвольте! — удивленно говорит дорогой гость. — Что это такое вы мне показываете? Насколько я помню, у нас шел разговор о трех клубах!» «А это они и есть, наши три клуба», — отвечают комсомольцы.

Уважаемый Крокодил! Наши ребята надеются, что ты сумеешь им помочь. О чем и просит поставить тебя в известность трехклубного колхоза бесклубная молодежь.

А. ТКАЧУК,
инструктор РК ЛКСМ
Киргизии

п. Кант.

Дружеские шаржи И. Игина и Бор. Ефимова из альбома «Действующие лица», выходящего в издательстве «Московский рабочий».

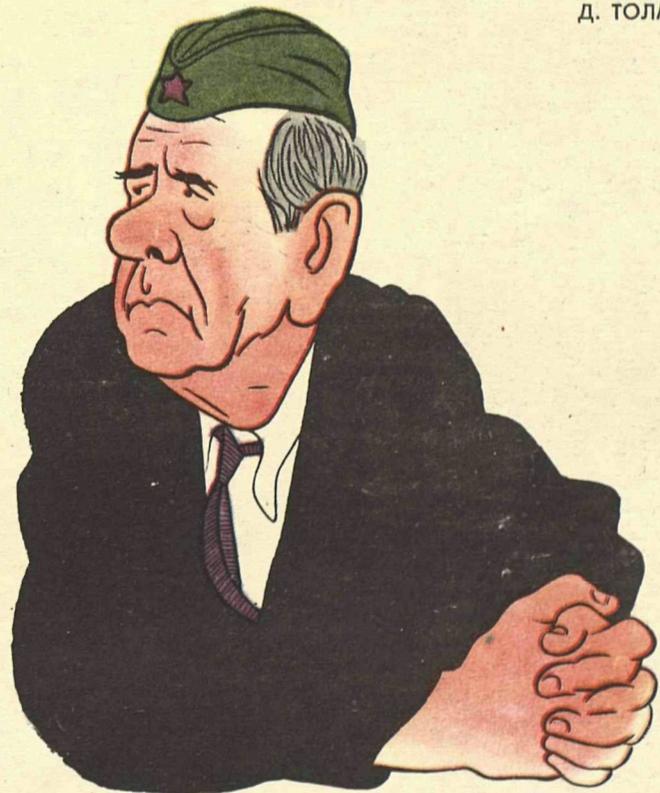

Н. МОРДВИНОВ

От других отличен,—

За троих трагичен,

Д. ТОЛМАЧЕВ

А. ПОПОВ

Воюет много лет,
Познав в пылу

сражений

И радости побед
И горечь поражений.

Ю. БЛАГОВ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00507. Изд. № 15. Подписано к печати 9/1 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 34. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

18 ЯНВ 1958

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1958 г.

Правящие круги Израиля намерены втянуть
свою страну в Североатлантический союз.

1533 m.

—Пустите руки погреть!..